

ИЛЬЯ ЕРМАКОВ

ПСИХОМАРОДЕРЫ:

МЕНТАЛЬНЫЙ

ТЕЛЕФОН

16+

Илья Сергеевич Ермаков

Психомародеры: Ментальный Телефон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56951963

SelfPub; 2020

Аннотация

«Скитальцы души» одержали победу над «Пожирателями мыслей» и спасли Мараканд от кровожадного нарцисса. Но их беды только начались. На сцене появился новый враг, более сильный и могущественный. «Последний синдром» – самая элитная организация психомародеров – объявила войну не только «Скитальцам», но и всему городу. Ментальные Лидеры вступают в игру, и теперь каждому придется выбрать сторону. На охоту вышла тайная фракция газлайтеров – гроза всех психомародеров. На кону судьба всего Мараканда. Листеру предстоит открыть новых альтер-личностей, ввязаться в масштабное противостояние организаций и раскрыть секреты Ментального Телефона.

Содержание

Глава 1. Секреты психиатра	4
Глава 2. Крылья и молнии	16
Глава 3. Война началась	34
Глава 4. Гробы, огонь, змеи и картины	45
Глава 5. Союзники	58
Глава 6. Два альянса	72
Глава 7. Газлайтеры	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Секреты психиатра

Этой ночью мне совсем не спалось.

И с чего это вдруг?

Еще вчера я победил Ги Осмонда, главу организации «Пожиратели мыслей», которая планировала захватить власть в Мараканде и стать самым могущественным кланом психомародеров.

Я должен устать.

Но сон не шел ко мне.

На самом деле это была моя первая ночь в стенах Штаба нашей организации «Скитальцы души». Вступил я в нее уже давно, но остаться на ночь не представлялось возможным с тех пор.

Было здесь нечто, что не давало мне покоя.

Железная дверь в коридоре, обмотанная стальными цепями и увешенная огромными замками.

Любопытство мое – враг мой.

Доктор Элеасаро, психиатр, глава нашей организации, запрещает всем открывать эту дверь. Даже его родная дочь, Сипилена, не знает, что скрыто за ней.

Делает ли мое любопытство меня плохим человеком?

Точно не скажу, но я готов прямо сейчас встать, выйти в коридор и открыть ту дверь, чтобы наконец узнать, что от нас прячет доктор Элеасаро.

Если меня заметят – мне конец.

Если не заметят – мне крупно повезет узнать самую главную тайну нашего психиатра.

Смотрю на часы – три часа ночи. Сейчас уже точно никто не проснется. Все уже давно провалились в крепкий сон после праздника в честь победы над «Пожирателями мыслей» и нового скитальца души – Пандоры.

В мир грез не ушел только я один.

Сбрасываю с себя одеяло. Сажусь в постели. Смотрю в окно – скоро начнет светать. Тьма ночи медленно сменяется синими красками рассвета.

Надеваю футболку и шорты.

– Что же я делаю?

Опустив босые ноги на пол, я наконец поднимаюсь с кровати и встаю в полный рост.

Если я решил нарушить главное правило доктора Элеасаро по проживанию в Штабе, то следует позаботиться о том, чтобы меня никто не услышал.

«Ах, Листер, а не смахивает это на жестокое предательство?» – спросил я себя.

Особенно после всего того, что эти люди для тебя сделали...

Но любопытство взяло верх надо мной. Это страшная вещь, когда захватывает весь твой разум.

Аккуратно приоткрыв дверь, я выглянул в зеленый коридор – никого.

Все пусто.

Выхожу из комнаты.

Железная дверь, увешенная цепями, находится по правую руку от меня в пяти шагах. Так близко, что грех – погостить с поличным.

«Ох, черт, что же я делаю?!» – крутилось у меня в голове.

Крадясь на носочках, я приблизился к той самой двери, которую нельзя открывать ни при каких обстоятельствах.

Черт!

Я совсем не подумал про цепи. Они же будут шуметь... да и как я открою дверь?

Проклятье... надо возвращаться назад.

Но что-то заставило меня прикоснуться рукой к стальному замку, как вдруг...

Все цепи и замки разом сорвались с двери.

Меня спасло чудо и моя реакция. Я успел подхватить всю эту массу цепей прежде, чем она грохнулась с шумом на пол.

Весь вспотев, я замер, держа в руках невероятный груз.

– Черт... черт... черт...

Как такое вообще возможно?

Неужели все эти цепи и замки – иллюзия, розыгрыш? Их так легко снять?

Аккуратно складываю цепи и замки на пол, подальше от двери. Я совершенно не подумал о том, как буду надевать все это обратно. Полный кошмар! Меня точно поймают.

А если поймают, то будет глупо сейчас сдаваться и не узнать,

что там за дверью, верно?

Ах, как же я все плохо продумал! Вернее... я вообще ничего не продумал!

– Вот дурак...

Взявшись за ручку, я потянул ее на себя – стальная дверь медленно поддалась и открылась в мою сторону.

Оставив небольшую щель между дверью и стеной, я увидел, что в комнате на той стороне совсем темно. Сдаваться я не собирался.

Забравшись в проход, я одним ловким движением проник в запретную комнату Штаба, хранящую секреты доктора Элеасаро.

* * *

Оказавшись по ту сторону железной двери, я словно очутился в ином измерении.

Вероятнее всего, так оно и было.

Пространство вокруг меня со всех сторон заполняла плотная и бесконечная тьма, усыпанная мириадами алых звезд.

Это напоминало мне настоящий космос!

Вот только очень жуткий космос...

Оглядевшись, я смотрел в пустоту.

– Что это за место?

Повернувшись назад, я... не увидел двери!

Она исчезла!

– Черт!

И как теперь выбраться отсюда?

Снова оборачивают и вот – ужас – в нескольких метрах от меня лежит огромное существо с крыльями.

Это был самый настоящий белый дракон!

Сложив громадные лапы по себя, он странным образом повернул голову. И я понял: дракон мертв.

В огромных пустых глазницах мифического существа копошились черви.

Мертвый белый червивый дракон возлежал передо мной в этом темном космосе в окружении красных мерцающих звезд.

Мне совсем не хотелось даже приближаться к этому чудовищу. Кто знает, может, он оживет?

Сделав неуверенный шаг вперед, я сразу об этом пожалел.

В следующий миг показались другие обитатели этого жуткого места. Ходячие трупы – люди всех возрастов – неожиданно перепрыгнули через длинную массивную шею дракона и направились мне навстречу.

Кожа мертвецов бледно-синяя, почти зеленая, покрытая трещинами, пролежнями, порезами и гниениями. В рваной одежде мужчины и женщины, охваченные злостными гневом, бежали в мою сторону.

А их лица...

Лица украшали жуткие кровавые улыбки.

Я выставил резко руку вперед, чтобы пустить в них воздушный поток, но... ничего не получилось!

– Что за?..

Пробую еще раз.

Ничего!

– Моя сила психомародера здесь не действует...

Остается только бежать!

А потом в воздух взлетели птицы-скелеты. Они больше напоминали огромных ворон.

Жуткие твари стаей пронесли над тушей дракона, а потом... просто лопнули, рассыпавшись в фонтан костей.

Град маленьких косточек посыпался дождем на мертвого исполина.

И дракон открыл свои червивые алые глаза...

Сомкнув веки, он раздавил ими всех червей, что копошились у него в глазницах.

Белый дракон начал вставать на лапы...

– Проклятье...

Пора бежать!

В ужасе развернувшись, я бросился бежать прочь от безумной толпы ходячих мертвецов с красными улыбками, ожившего дракона и стаи птиц-скелетов, которые снова появились в этом жутком измерении.

Силы не действуют.

Оружия у меня при себе нет.

Я никак не могу противостоять таким отвратительным противникам!

– Ох, черт... что же все это значит?

Теперь понятно, почему доктор Элеасаро запрещал сюда

ходить, но что это за место?

– Где дверь?

Как отсюда выбраться?

Прочь!

– Я влип...

Оглядываясь назад, я видел, как могучая армия, состоящая из мертвецов, живых скелетов птиц и дракона, гонится за мной.

Из ноздрей дракона уже вырывались клубы голубого пламени.

«Либо тебя разорвут на клочья мертвецы, либо подожжет дракон – выбирай, Листер!» – мелькнуло в голове.

Что же делать?

– Черт! Черт! Черт! Больше никогда не буду таким любопытным!

А потом...

Прямо передо мной появилась девушка...

Алые пышные кудри, светлая кожа, невысокий рост, изумрудные глаза.

Сипилена.

Но эта Сипилена одета в смирительную рубашку и обмотана стальными цепями. Словно кокон с торчащей наружу головой, она с ужасом смотрела на меня. На ее щеках застыли кровавые слезы.

Сипилена произнесла:

– Помоги мне... спаси меня... спаси...

И я застыл.

Увидев ее, я не мог ничего предпринять.

Страшная армия монстров приближалась к нам.

Сипилена жалобно смотрела на меня, моля о помощи.

Это конец.

Не думал, что любопытство может убить...

А потом чья-то рука схватила меня за футболку со спины.

Мертвецы догнали...

Меня с силой потянули назад, и красные звезды погасли
в черном бескрайнем космосе.

* * *

Я почувствовал глухой толчок в спину, когда ударился обо
что-то твердое.

Очнулся я в зеленом коридоре на полу в Штабе.

Вернулся...

Но... как...

Доктор Элеасаро быстро закрыл стальную дверь, шелкнул
пальцами, и груда цепей с замками взлетела в воздух и заня-
ла свое законное место, обвесив запретную дверь.

Потом психиатр развернулся ко мне и гневно взглянул на
меня.

– Тебя же предупреждали, Листер, что запрещено открыв-
ать эту дверь и уж тем более заходить в эту комнату!

Пусть он на меня накричит.

Пусть накажет.

Но только не смотрит таким взглядом...

– Простите меня, доктор... любопытство взяло вверх надо мной. Мне очень стыдно. Правда! Простите! Простите меня! Я так больше не буду... ох, как же мне стыдно...

Доктор Элеасаро одарил меня странной улыбкой, присел и протянул мне руку.

– Поднимайся, Листер.

Что...

Он не будет ругать?

Не будет наказывать?

Я же нарушил главное правило Штаба!

– Ты перепугался не на шутку, я погляжу, – сказал он мне.

Я принял помощь доктора и встал. Ноги меня не держали, а потом мне пришлось упереться спиной в стену, чтобы не упасть снова.

По лбу градом стекал ледяной пот. Футболка промокла.

– Что... это было? – решил спросить я.

Доктор Элеасаро обреченно вздохнул. Было видно – он не хочет отвечать, но похоже, что я не оставил ему выбора.

Психиатр сказал:

– Мои демоны.

Поймав на моем лице выражение крайней озадаченности, доктор объяснил:

– Каждый психиатр перед тем, как войти в эту профессию или возглавить организацию психомародеров должен пройти такую неприятную процедуру. Психиатру нужно избавиться от демонов внутри себя, чтобы иметь моральное право помо-

гать другим. За этой дверью я спрятал своих демонов перед тем, как возглавить «Скитальцев души». Не стоит кому-то смотреть на них. Они опасны. В этом ты и сам мог убедиться. В мире существует множество способов спрятать своих демонов. Моих оказалось немало, а потому мне потребовалась целая отдельная комната для этого. Внутри этого помещения создается целое отдельное измерение, которое служит своего рода тюрьмой для демонов, которые в нее помещаются. Однажды попав туда, выбраться они не могут.

– Даже если открыть дверь?

– Даже если открыть дверь. Для них дверей не существует. Есть риск самому застрять там навечно, если войти в подобное место. Вот почему я так оберегаю всех вас и запрещаю вам ходить в эту комнату.

– Но почему вы не рассказали об этом? Даже Сипилене...

– Она еще не знает, что...

И я все понял.

– Ее ждет такая же процедура? – спросил я.

Доктор Элеасаро кивнул:

– Когда-нибудь – да. Придет время, и Сипилена должна будет занять мое место. Перед тем как вступить в должность психиатра официально ей придется избавиться от своих демонов и заточить их в такую же тюрьму. Я еще не успел посвятить ее в этот этап становления психиатром. Это будет последнее испытание, которое ей предстоит пройти. Она еще не готова, несмотря на свой талант и рвение. Ее время еще

не пришло. Все впереди. И будет хорошо, если ты не расскажешь ей об этом раньше положенного. Давай это останется нашей тайной, если так случилось? Ладно, Листер?

Киваю.

– Как скажите, доктор Элеасаро. Еще раз прошу простить меня за это...

– Ничего. Я все равно знал, что рано или поздно кто-то нарушит правило. Правила для того и даны, чтобы их кто-то нарушил.

Мы обменялись неловкими ужимками.

– Иди к себе, Листер. Тебе нужно выспаться. Завтра нас ждет много работы.

– Как прошло собрание Ментальных Лидеров?

И доктор застыл.

Он совершенно не был готов к моему вопросу.

Вчера состоялся совет глав всех организаций психомародеров. Доктор Элеасаро так и не вернулся вечером. Нам пришлось лечь спать без него.

Новостей мы не знаем.

– Все завтра, Листер. Все завтра.

– Хорошо. Простите. Не стоило...

– Все в порядке. Правда. Ступай к себе. Спокойной ночи.

– И вам спокойной ночи, доктор Элеасаро.

Он проводил меня взглядом, пока я дошел до своей комнаты.

Вернувшись к себе, я снял футболку, лег в кровать и про-

должил бороться с бессонницей.

Я не мог перестать думать о Сипилене и о том, что ей предстоит пережить.

Меня всю ночь волновал вопрос: «Как проходит изгнание собственных демонов?».

Глава 2. Крылья и молнии

Психомародеры – люди, которые могли заболеть психическим расстройством, но не заболели. Их психика оказалась сильнее болезни и трансформировала ее в уникальную способность.

Кроме того, психомародеры обладают нечеловеческой физической силой и ловкостью, а также телекинезом – способностью перемещать предметы в пространстве, не прикасаясь к ним.

Несколько дней назад я, Листер, стал психомародером.

И тогда... все началось.

Наш город – Мараканд. И здесь существует несколько организаций психомародеров.

«Последний синдром», «Адское безумие», «Голоса» и «Скитальцы души» – организация, частью которой стал я.

Была еще одна – «Пожиратели мыслей», но два дня назад я убил ее лидера – Ги Осмонда – и освободил Мараканд от самого опасного психомародера, желавшего заполучить новые сильные способности с помощью Тетради Бешенства.

Тетрадь я уничтожил. Враг мертв.

Но наша победа повлекла за собой еще большие несчастья.

«На месте поверженного врага появится новый, еще более сильный и могущественный» – так мне однажды сказал Со-

тис.

У каждого в «Скитальцах души» есть своя способность психомародера и свое место в команде.

Например, тот же Сотис – рослый парень с золотистыми волосами по плечи. Сильный и голубоглазый, он носит белую рубашку и темные джинсы. На улицу надевает черный кожаный плащ.

Его диагноз – расщепление личности. И его способность – призыв двойника.

Сотиса я считаю главным среди нас. Разумеется, после доктора Элеасаро. Он делает большую часть работы.

Так, Сотис угодил в плен к «Пожирателям мыслей», а потом связался со своим другом – Лютенем – двойным агентом из «Последнего синдрома» и раздобыл для нас Тетрадь Бешенства. Именно Сотис спас меня от сестры Милисы – девушки, которая одним касанием могла лишить меня памяти навсегда. Именно Сотис приехал за мной и Пандорой, когда мы уехали в домик в лесу, чтобы укрыться от людей Ги Осмонда и от него самого.

Юно. Он у нас весельчак. Рыжие кудри, яркие веснушки-блестки на щеках, блестящие карие глаза. В левом ухе – серебряная серьга. Носит зеленую рубашку, джинсы и белые кеды.

Его диагноз – социопатия. Способность – управление всеми видами огнестрельного оружия.

Именно Юно обучил меня телекинезу, стрельбе из ре-

вольвера, которому я дал имя Каратель. А также с ним я начал свои тренировки с катаной – Мерцающей во тьме.

Юно – славный парень, остряк, любитель жарких сражений. Он – хороший друг, на которого можно всегда положиться.

Бони. Невысокого роста, с темными волосами по плечи. Носит джинсовую кепку, короткие шорты и белую футболку. Сутулится. Вечно босой.

Его диагноз – сенестезия. У Бони обострены все пять чувств. А также он способен создавать иллюзии – предметы и явления, которые не являются частью материального мира.

Знаете, я так и не смог крепко сдружиться с ним. Проблема в том, что я – совсем молодой в этом агентстве, и в тесном контакте из-за последних событий с остальными друзьями бывал редко. Что могу сказать о Бони? Хмурый, любит сарказм. Много ест. Очень много ест и не толстеет.

Будь проклят его метаболизм!

Бони у нас занимается тем, что выслеживает новых психомародеров и следит за всеми участниками, отправившимися на задание, ведь именно его компьютер в Наблюдательном Пункте нашего Штаба подключен к часам с геолокацией, которые есть у всех нас.

В период Конфликта, когда «Скитальцы души» враждовали с «Пожирателями мыслей», Бони отправился вместе с Самантой на битву с энергетическими вампирами – преступной группировкой, члены которой «питались» чувствами и

эмоциями других людей, лишая своих жертв возможности что-либо чувствовать впредь. Именно на той битве они схватили в плен вожака клана – Барбатоса, который и рассказал нам о связи Тетради Бешенства и Ги Осмонда.

Саманта. Ее можно назвать настоящим эталоном женской красоты. Высокая и стройная с темными прямыми длинными волосами и темными глазами. Всегда одета в белую блузку с тонким темным галстуком и черную юбку-чехол. Носит туфли на высоких каблуках.

Ее диагноз – депрессия. Способность – умение замедлять ход времени относительно себя.

Саманта считается напарницей Бони. В то время как Сотис и Юно частенько работают вместе в паре. Саманта выполняет функции, схожие с задачами Бони – отслеживает психомародеров, контролирует ход операций и занимается изучением психоартефактов – вещей, обладающих уникальной силой. Целый архив этих предметов находится в нашем Штабе на цокольном этаже!

Есть еще Лита – милая девушка с золотыми хвостиками с рыжими кончиками. Волосы украшены бантиками и заколками с гусеницами. Лита всегда носит самые яркие наряды: носки-пчелки, красные туфельки, голубая клетчатая рубашка, розовый пиджак с изображением белого кролика на спине и зеленая юбочка.

Ее диагноз – синдром Алисы в Стране Чудес. Способность – умение изменять форму и размеры окружающих

предметов.

Лита была назначена личным телохранителем Сипилены – дочери доктора Элеасаро, когда отец отправил ее в Академию Милосердия – учебное заведение для будущих психиатров, – чтобы защитить.

«Пожиратели мыслей» напали на Академию, и Ги Осмонд взял Сипилену и Пандору в плен, чтобы потом обменять их на Тетрадь Бешенства. Именно после заключения сделки с ним я и сразился с кровожадным тираном.

Лите поручают самые разные задания. Как и Саманта, она изучает силу психоартефактов, а также участвует в миссиях и операциях. Доктор Элеасаро частенько держит ее рядом со своей дочерью, чтобы подруга защищала ее.

Пандора. Она стала психомародером и агентом «Скитальцев души» совсем недавно, как и я. Найти ее раньше людей «Пожирателей мыслей» стало моим первым заданием. Именно в тот день началось мое безумное приключение. После нападения Ги Осмонда я и Пандора скрылись в доме отдыха ее семьи в лесу, где тренировали свои способности. А потом за нами явился Сотис и вернул в Штаб.

У Пандоры русые волосы по плечи. Она, как и я, носит очки. Глаза карие. Пандора надевает легкую летнюю одежду: джинсы, сандалии, майку в белую и голубую полоску.

Ее диагноз – обсессивно-компульсивное расстройство. Психика Пандоры победила эту болезнь, и она открыла в себе сразу несколько способностей: умение призывать стаи

черных ворон и отряды кошек, пускать из ладоней горячий пар и даже сводить противника с ума, погружая его в психоз.

Именно это она проделала со Смагардом – подручным Ги Осмонда, – посланного когда-то найти ее – свела его с ума.

Вчера наша организация отметила вступление Пандоры в наши ряды.

И конечно... Сипилена. Дочь нашего босса.

Ее кудрявые багровые волосы с алым блеском сразу меня очаровали, когда я их увидел. Ни дня не проходит, когда я не вспоминаю ее изумрудные блестящие глаза. Сипилена невысокого роста, но она – очень сильная и храбрая девушка, готовая постоять за себя. Она любит носить свое зеленое платье.

Сипилена не является психомародером. Она – психиатр. Вернее, будущий психиатр. Как и доктор Элеасаро, она умеет проникать в сознание других людей, чтобы исцелять их от психических расстройств.

Не могу я не упомянуть и о самом докторе Элеасаро. Высокий и стройный с серебристыми волосами, зачесанными назад. Острая бородка. Очки в темной оправе, черные пронзительные глаза, нос с горбинкой. Он носит голубую рубашку, красную жилетку и светло-коричневые брюки, а поверх всего этого – медицинский халат.

Доктор Элеасаро – мозг нашей организации. Именно он руководит всеми процессами. В первую очередь он думает о нашей безопасности и о благополучии своей дочери.

Когда-то все организации психомародеров находились под управлением Когнитивного Департамента, но другие организации, такие как «Пожиратели мыслей», отказались подчиняться высшему министерству. Многие устроили настоящий бунт.

Мне известно, что в «Последнем синдроме», «Адском безумии» и «Пожирателях мыслей» нынешние боссы убили своих психиатров и заняли главенствующее место. Что касается организации «Голоса», то их психиатр умерла, не успев оставить себе наследника.

Наша организация отличается свободой. Никто не держит тебя в «Скитальцах души» принудительно. Ты волен уйти, когда пожелаешь. Ты можешь даже не участвовать в операциях! Доктор Элеасаро понимает, что не имеет никакого морального права подвергать кого бы от ни было риску. Но мы все равно держимся вместе.

Почему?

Нас связала дружба.

И эти узы сильнее всяких договоров и официальных бумаг.

Что до меня, то доктор Элеасаро диагностировал мне множественное расстройство личности. И каждая альтер-личность, которую я в себе открываю, дает мне свою уникальную способность.

У меня их уже целых пять.

Я умею создавать защитные барьеры и щиты, пускать по-

рывы ветра, выпускать из ладоней стальные цепи, применять огромную физическую силу и исцелять собственные раны в ускоренном темпе.

И я уверен, что это еще не все, на что я способен.

Думаю, пришло время познакомиться с новыми альтернативами.

Вчера, во время празднования победы над «Пожирателями мыслей», доктору Элеасаро позвонили и вызвали его на собрание Ментальных Лидеров – совет боссов всех организаций психомародеров Мараканда. Он так и не вернулся вечером, а встретил я его только ночью. Утром ему предстоит сообщить нам все новости и рассказать о том, чем закончилась та встреча.

Кроме того, есть еще один вопрос, который всех нас интересует.

В битве с Ги Осмондом мне удалось выяснить титул загадочного лица, на которого тот работал все это время.

Перед самой своей смертью глава «Пожирателей мыслей» успел прокричать всего два слова: «Безумный Лорд».

Как сказал доктор Элеасаро, Безумный Лорд – это главный герой старой байки, которую придумали психиатры. Речь идет об одном психиатре, который сам сошел с ума и заболел шизофренией. Так его и прозвали – Безумный Лорд.

Проблема лишь в том, что ни одна психика не выдержит такого серьезного заболевания. Никто на всем белом свете не способен трансформировать шизофрению в способность

и стать психомародером с невероятной силой.

Это априори невозможно.

А потому последние слова Ги Осмонда так и остались для нас загадкой.

После событий минувшей ночи мне было стыдно даже в глаза смотреть доктору Элеасаро! Но утром, еще до завтрака, я все равно отправился к нему в кабинет.

Я постучался.

– Заходите, – раздался голос за дверью.

Вошел.

Именно в этот самый просторный кабинет с зелеными стенами, черной мебелью и кушеткой я попал, когда очнулся после потери сознания после нападения Милисы и ее сестры.

Так я и оказался Штабе, находящемся по адресу: улица Акцентуаций, дом одиннадцать.

– Ах, Листер! Проходи, походи!

Его вид показался мне озадаченным.

– Я хотел еще раз извиниться за вчерашнее...

– Недоумение?

– Доктор Элеасаро, мне, правда, стыдно...

– Мы уже говорили об этом с тобой, Листер. Тема закрыта.

Я не сержусь на тебя. Правда.

Мне стало легче после этих слов.

– Когда-нибудь вам все равно предстит это узнать, – добавил он.

– Я никому не говорил! Клянусь!

– Успокойся, Листер. Впрочем, я рад, что ты хранишь наш секрет. Когда придет время Сипилене избавиться от своих демонов, все узнают эту тайну. Как говорится, ничто не вечно. Весна придет и все всплывет. Имеет смысл хранить секреты до определенного момента. Рано или поздно все тайное станет явным. Проходи, садись.

Я присел на край кушетки.

– Ты что-то хотел?

– Ах, да... Мне бы хотелось отправиться в Измерение Безупречного Разума, чтобы встретить оставшихся альтеров. Понимаете, я не могу быть спокойным, пока не открою их всех.

– Понимаю-понимаю...

– Они будто... ждут, когда я их встречу. Это непросто. Я должен их увидеть.

– Как скажешь, Листер.

Чем дольше я присматривался к поведению доктора Элеасара, тем больше я замечал в нем какую-то напряженность и скованность, смешанную с угрюмостью и... страхом.

Что же случилось на собрании Ментальных Лидеров?

– Все в порядке, доктор?

Он замешкался и запоздало взглянул на меня.

– Ах, да-да, Листер. Все хорошо. Давай я отправлю тебя в Измерение Безупречного Разума.

Он сел рядом со мной и обхватил мою голову ладонями в области висков.

– Ты готов?

Уверенно киваю в ответ.

– Хорошо. Я начинаю.

Измерение Безупречного Разума – часть сознания доктора Элеасаро, которую он очистил от всего постороннего, от всех своих мыслей. Это место предназначено для тренировки сил психомародера.

И сейчас я отправлюсь прямо в голову психиатру, а наши тела так и останутся сидеть на этой кушетке в кабинете.

Доктор Элеасаро применил свою силу психиатра, и я уютно ул в белом сиянии Безупречного Разума.

* * *

В лицо мне ударили солнечные лучи и ветер.

На этот раз Измерение Безупречного Разума предстало передо мной не белым пустым пространством, а целым миром!

Я стоял на самой вершине зеленого холма. Над головой – чистое голубое небо. Впереди – изумрудное поле и лазурная река. Где-то вдали виднелся густой хвойный лес.

У самого края холма, рядом с обрывом, я заметил девушку, одетую в спортивный белый костюм. За ее спиной развивались пышные алые кудри. В руках она держала настоящий красный аэроплан, которая прыгнуть вместе с ним с холма и поймать ветер!

Я подошел к ней, и девушка оглянулась...

Я увидел... Сипилена!

Нет... это не она. Определенно... обознался.

Но как же...

Эта девушка выглядела в точности, как Сипилена, но отдельные черты ее лица делали ее совсем другой, не похожей на Сипилену. У нее... немного другое лицо.

– Эй, хочешь полетать? – спросила она меня бодрым голосом... голосом Сипилены.

– Полетать?

– Ага! Вставай рядом со мной и держись здесь. Крепко держись, а то упадешь! Вот так!

Я в точности выполнял ее указания.

Это Измерение Безупречного Разума – что бы здесь ни случилось, я не могу умереть. Как во сне!

– Готов, Листер?

Она знает мое имя – еще бы! Эта девушка, вторая Сипилена – моя альтер-личность. Она – часть меня самого.

– Да, вроде готов.

– Говори увереннее!

– Я готов!

– Вот так! Сейчас полетим... А теперь, Листер, сделай только одно.

– Что?

Девушка делает два шага вперед, а я за ней, и вот мы уже падаем с обрыва.

Она кричит:

– Подари себе крылья!

И аэроплан поднимает нас в воздух.

Мы перестали пикировать и теперь, словно птицы, летим над чудесными зелеными просторами.

Ее пышные волосы развиваются на ветру. Я чувствую запах Сипилены. Я слышу голос Сипилены. Но я... не вижу ее лица.

Лицо другое.

– Нравится?

– Ага...

– А теперь... попробуй сам!

И вдруг...

Что-то случилось – я уже лечу вниз.

Девушка-с-аэропланом – над моей головой!

Я падаю.

– Не забудь про крылья! – слышу отдаленный голос Сипилены.

Крылья...

Крылья?

Крылья!

И я уже не падаю.

Я завис в воздухе, и за моей спиной энергично машут белые ангельские крылья.

Лечу.

– Я лечу!

Словно птица в небесах, я взмахнул массивными крыльями и пронесся по воздуху к другому холму.

Девушка-с-аэропланом летела в стороне от меня.

– Ты – молодец! – крикнула она.

Почувствовать легкость, я отдался этому прекрасному чувству полета.

Подумать только – всегда мечтал летать! И вот... мечты сбываются в свое время.

Пролетев над зеленым полем и рекой, я приземлился на другом холме, и крылья исчезли. Огляделся – девушки-с-аэропланом нигде не видать, а над голубым небом собираются грозовые тучи.

Все резко переменялось.

Солнце ушло.

Потемнело.

Собрались тучи и полил жуткий холодный ливень. Засверкали молнии.

– Эй, парень! Иди и помоги мне!

Оглянулся – старый седой мужчина, облаченный в кожаный бурый костюм, шляпу и сапоги, махал мне рукой. Он уже установил в землю металлический штырь – громоотвод.

Подойдя к нему, я спросил:

– Что вы делаете?

– А ты не видишь?! Мне нужно поймать молнии! Или ты совсем слепой?

– Поймать молнии?

– Да-да!

И мужчина показал мне пустую стеклянную банку. В та-

кие банки обычно закручивают маринованные огурцы и помидоры! Во всяком случае, именно такие ассоциации у меня возникают при виде подобных банок.

– Молнии нужно загнать в эту банку, а громоотвод нужен, чтобы их поймать! А теперь помоги мне! Держи банку, пока я буду ловить молнии.

Он всучил мне в руки стеклянную банку, и я крепко прижал ее к себе.

– Сейчас будет большая...

Небо расколосось.

Мелькнула белая вспышка, и желтая искрящаяся змея – молния – ударила в самый кончик громоотвода.

– Вот так!

Электрик (я назвал его так) громко засмеялся, а потом вырвал штырь из земли и направил его в мою сторону. Конец громоотвода хищно искрился.

Я испугался и попятился назад.

– Стой на месте, парень!

Я замер.

Электрик засунул конец металлического штыря в банку, и белые искры скользнули в полость сосуда.

– Получилось!

Моя альтер-личность поставила громоотвод на место и забрала у меня банку с пляшущими в ней искрами.

– Вот так!

– И что с этим делать?

– Делать? А вот это решай сам... я дарю ее тебе за твою помощь. Свое дело я сделал. Мне пора.

Мне снова вручили банку с искрами.

Стоило мне моргнуть, как вдруг Электрик исчез. Я снова остался совсем один.

Банка с молнией у меня в руках. И что прикажете с этим делать?

Даже не спрашивайте, какой черт меня заставил так поступить, но в следующее мгновение я сунул руку в банку...

Я ощутил колючее тепло в пальцах, но никакого ожога не получил, а потому проделал это и с левой рукой. Искры исчезли, и я поставил пустую банку себе в ноги.

Зато кончики моих пальцев теперь искрились.

Неужели, я могу?..

Раз – выставил руку вперед.

Два – с моей ладони сорвалась искрящаяся желтая молния.

Три – она пронеслась через все поле и ударила в каменный валун, который мгновенно разорвало на куски.

– Невероятно...

Это не мой голос.

Обернувшись, я увидел за своей спиной доктора Элеасаро.

– Ты это сделал, Листер. Еще две личности открыты.

Но я не видел в его глазах большой радости за меня. Что-то переменялось в его лице.

И на вершине холма появился... Ги Осмонд!

Белый чистый костюм. Светлое лицо. Холодный взгляд. Длинные серебристые волосы, заплетенные в хвост.

– Я предупреждал тебя, Элеасаро, – прозвучал ледяной голос нарцисса.

– Доктор! Осторожно! – выпалил я.

Элеасаро оглянулся.

Мы оба смотрели на Ги Осмонда, представшего перед нами собственной персоной! Он приближался к нам.

Но это не мог быть босс «Пожирателей мыслей» воплоти. Мы в сознании у доктора Элеасаро! А это значит...

– Твоя победа надо мной не могла остаться незамеченной. Ты знал, что это случится, Элеасаро, и все равно уничтожил меня.

Взгляд Ги Осмонда упал в мою сторону.

– Ты уничтожил, Листер.

– О чем он говорит, доктор?

Но Элеасаро молчал.

Говорил Ги Осмонд:

– По твоей вине весь Мараканд скоро окрасится в багровый цвет. Радоваться тебе и твоим друзьям осталось недолго. Мое место уже занял другой, более сильный и могущественный. Война уже началась. И запомни, Элеасаро. Безумный Лорд за вами наблюдает.

А потом... Ги Осмонд одарил меня легкой ухмылкой, и его облик рассыпался в сноп белых искр.

Мы с доктором Элеасаро остались стоять одни под проливным дождем.

– Доктор Элеасаро...

Он молчал.

– О какой войне он говорил? Что случилось вчера вечером? Доктор...

– Идем, Листер. Нам пора. У меня для вас плохие новости.

Глава 3. Война началась

Большой стол усыпан исписанными схемами и чертежами. Над крышкой парит голограмма карты Мараканда. По периметру зала расставлены рабочие столы с компьютерами. На стенах висят схемы с изображением структур головного мозга.

Это наш Наблюдательный Пункт, где мы работаем и откуда ведем всю нашу деятельность: осуществляем контроль над операциями, получаем задания от Когнитивного Департамента и исследуем возможности психоартефактов.

Войдя в зал в сопровождении доктора Элеасаро, я заметил здесь всю нашу команду в сборе: Сотис, Бони, Юно, Саманта, Лита, Пандора и Сипилена. Друзья пили чай и кофе, обменивались круассанами и печеньями с шоколадной крошкой.

– Доктор Элеасаро! – Бони слегка подавился чаем, заметив появление главы нашей организации в Наблюдательном Пункте.

Появившись на пороге, мы с доктором моментально приковали всеобщее внимание к себе.

– Листер? – обратилась ко мне Сипилена. – Папа? Что-то случилось?

Мы с доктором обменялись мрачными взглядами.

– Когда вы вернулись, доктор Элеасаро? – спросил Юно. –

Мы так и не дождались вас вчера вечером! Что сказали на совете Ментальных Лидеров?

Доктор, обреченно вздохнув, ответил:

– Простите, что так задержался. Я вернулся ночью. У меня для вас плохие новости, ребята. Присаживайтесь.

В зале повисло напряжение.

Лита, Саманта и Пандора обменялись озадаченными взглядами. Им пришлось опуститься на стулья. Юно, Бони и Сотис уже сидели за своими рабочими столами.

Я прошел к Сипилене.

– Что произошло? – спросила она меня почти шепотом.

– Неприятности, – быстро ответил я, – я и сам не во всем разобрался.

Взяв ее за руку, я сел на соседний стул рядом с Сипиленой.

Все мы смотрели на доктора Элеасаро, стоящего перед нами. Психиатр, поправив очки на носу, уперся двумя руками о стол с картой и прошелся взглядом по всем нам.

– Во-первых, – начал он отрывочно, – я никого из вас не могу заставить в этом участвовать, если вы не хотите. Все вы прекрасно осведомлены о правилах нашей организации. В «Скитальцах души» все свободны. Никто не обременен обязанностями и договорами. Вы вольны уйти сейчас, если пожелаете.

– Мы не уйдем, – вставил резко Юно, – и вы это знаете, док. Что бы ни случилось – «Скитальцы души» будут на ва-

шей стороне и сражаться до конца.

– Сражаться...

Взгляд доктора Элеасаро метался по комнате. Он явно не находил себе место.

И психиатр решил смотреть в нашу с Сипиленой сторону.

– Наша победа над «Пожирателями мыслей» не могла остаться незамеченной для других организаций. Это я уже говорил. Другие... оказались недовольны положением вещей. В частности, «Последний синдром» был в первых рядах среди тех, кто не одобрил наших с вами действий. Потеряв Ги Осмонда, они лишились сильного союзника и поставщика средств. В добавок к этому, «Адское Безумие» вело дела с «Пожирателями». У них были... партнерские отношения. Вчера на собрании Ментальных Лидеров Корнелиус Мур, глава «Последнего синдрома»...

И доктор неожиданно замолчал.

Но я уже прекрасно знал, как он закончит свою фразу. И остальные, думаю, догадывались.

– Развязал войну.

В Наблюдательном Пункте повисла тяжелая тишина.

Я переглянулся с Сотисом. Тот посмотрел на меня взглядом, который будто говорил: «Теперь ты вспомнил мои слова?».

– «Последний синдром» и «Адское безумие» объединили силы и объявили нам войну. Они хотят... уничтожить нас. В этом я уже не смею сомневаться.

– А как же «Голоса»? – поинтересовалась Саманта. – Что сказала Помона Хант?

– Она воздержалась. «Голоса» остались в стороне. Они... не желают присоединяться к союзу «Последнего синдрома» и «Адского безумия». Война им не выгодна.

– Не выгодна? – Сотис выгнул бровь. – Если психомародеры начнут воевать, то пламя войны захлестнет весь Мараканд! Они не могут оставаться в стороне. Ни Когнитивный Департамент, ни Перламутровая Гвардия – никто! Война коснется всех!

– Ты прав, Сотис, прав, – кивнул доктор Элеасаро, – но это было ее решение. Как лидер своей организации, Помона Хант думает о безопасности своих людей. Также поступаю и я, Сотис. Я тоже думаю о вашей безопасности, а потому не имею права звать вас на войну.

Юно и Бони с недопониманием переглянулись.

– И что вы предлагаете, док? – обратился к нему Бони. – Распустить «Скитальцев»?

Все в ужасе взглянули на доктора.

– Я не могу рисковать вами, ребята. Если мы сойдем с дистанции, то никто не пострадает. Корнелиус Мур будет спокоен в одном случае – «Скитальцы души» должны перестать существовать любым образом.

Но у Сотиса было иное мнение на этот счет, и он его смело высказал:

– Этому не бывать! «Скитальцы» прошли слишком мно-

гое, чтобы так сдаться перед угрозой боевых действий со стороны других организаций. Мы годами воевали с «Пожира-телями мыслей». И мы их победили! Если так надо, то мы вступим в войну и дадим отпор нашим врагам. Доктор Элеасаро, ведите нас в бой. Мы пойдем за вами. Все мы.

Доктор Элеасаро смотрел на каждого из нас, и мы отвечали ему одобрительными кивками, поддерживая предложение Сотиса.

Никто не готов сдаться без боя.

– Доктор Элеасаро, – обратилась к нему Пандора, – на вашей стороне самые сильные психомародеры Мараканда. Один из них даже одолел безумного нарцисса со всеми силами Тетради Бешенства!

Мы с Пандорой одобрительно посмотрели друга на друга.

– Мы будем сражаться. Мы готовы.

– Полностью согласна! – воскликнула звонко Литя. – Давайте надерем задницы этим выскочкам! Пусть знают, как тягаться со «Скитальцами души»! Да!

Бони и Юно дружно поддержали девушку задорными выкриками.

– Доктор Элеасаро, – обратился к нему я, – мы готовы сражаться.

И я заметил, как в глазах психиатра застыли слезы. Он видел наш оптимистичный настрой. Он видел в нас смелость и готовность броситься в бой.

Еще бы!

– И какой же будет наш первый шаг? – Сипилена с озорством обратилась к отцу.

Губы доктора Элеасаро расплылись в теплой улыбке.

– Спасибо, друзья. Хорошо. Тогда я со всей гордостью заявляю, что «Скитальцы души» примут бой. Мы вступим в войну.

– Да! – ответили все дружно хором.

Доктор Элеасаро подвинул к себе стул и сел напротив нас.

– Сперва вы должны кое-что узнать о наших новых врагах. «Адское Безумие». Их лидер – Гальдемар Хейс. Его диагноз – комфортный тип акцентуации. Знаю, звучит не слишком опасно. Его способность заключается в том, что он умеет управлять тенями и сам становится тенью. Точно так же, как и человек с комфортным типом акцентуации – человек толпы, которого и не заметно вовсе. Он, словно тень. Гальдемар плохо держит себя в руках. Он весьма вспыльчив. Вывести его из себя не так сложно. На него работают весьма сильные психомародеры. «Адское Безумие» славится своими терактами и разбоями. Надо признать, даже «Пожиратели мыслей» действовали более лояльно. Для этих же людей человеческие жизни ничего не значат.

Сделав паузу и переведя дух, доктор Элеасаро продолжил:

– «Последний синдром». Эта организация по праву считается самой опасной и элитной в Мараканде. Корнелиус Мур, их лидер, собрал под свое командование очень сильных людей с самыми редкими расстройствами, которые хо-

рошо применяются в бою. Нельзя забывать о том, что именно Корнелиус Мур первый поднял восстание против своего психиатра и воспротивился воле Когнитивного Департамента, встав на другую сторону баррикад. Его примеру последовали «Адское Безумие» и «Пожиратели мыслей». Этот человек очень опасен. Можно сказать, на собраниях Ментальных Лидеров он является главным среди нас. Он пользуется большим уважением и авторитетом. «Последний синдром» держится оплотом от внешних конфликтов. Они не любят пачкать руки. За них все делали «Пожиратели мыслей» и «Адское Безумие» – услужливые псы. Словно гончих, Корнелиус посылал Ги Осмонда и Гальдемара Хейса на охоту. Я уверен, что он будет использовать «Адское Безумие», как пушечное мясо, чтобы уберечь своих людей. «Последний синдром» отсидивается в стороне до самого конца, сосредотачиваясь на зарботке и повышении влияния среди остальных организаций. Диагноз Корнелиуса Мура – синдром Котара. Одним своим касанием он может вызвать некроз мягких тканей и превратить живого человека в труп. Вот такое... омертвление. Он разлагает тело своего врага. Но в отношении «Последнего синдрома» у нас есть тайный козырь в рукаве. Не так ли, Сотис?

Мы все посмотрели на нашего Сотиса. Тот кивнул:

– Лютен на нашей стороне. Он не станет сражаться плечом к плечу с людьми «Последнего синдрома», а встанет на нашу сторону. Я в этом уверен.

– Отлично. Но сейчас нам будет выгодно, если Лютен станет нашим двойным агентом и будет поставлять нам сведения о планах врага.

– Я с ним непременно свяжусь.

– Превосходно!

Вспомнив о союзниках, Саманта поспешила добавить:

– Мы же не одни в этой войне, доктор Элеасаро? Когнитивный Департамент и Перламутровая Гвардия на нашей стороне?

– Ты права, Саманта. Я уверен, что они присоединятся к нам, но пока проблема в том, что ни одним, ни вторым еще не известно о начавшемся противостоянии организаций. Придет время, и мы обязательно привлечем их к действиям.

Дальше высказалась Лита, подав новую идею:

– А как же «Голоса»?

– «Голоса» решили сохранить нейтралитет. Помона Хант – лидер женской организации психомародеров. Она очень умна и не будет вступать в конфликт, если в этом нет выгоды для ее организации. Ее диагноз – Стокгольмский синдром. Она умеет подчинить любого своей воле.

– Знаете, это могло бы нам пригодиться! – воскликнул Юно.

– Еще бы! – вставил Бони. – А ты что скажешь, Сотис?

Призадумавшись, Сотис ответил:

– Как мы выяснили, никто не может остаться в стороне в этой войне. Я полагаю, у нас есть шанс заключить с ними

союз. Что скажите, доктор Элеасаро? Согласиться ли Помона Хант сотрудничать с нами, если дать ей понять, что наша война с «Последним синдромом» и «Адским безумием» может причинить сильный ущерб ее организации?

– Полагаю, да, Сотис, мы можем предложить им сотрудничество, – кивнул доктор Элеасаро, – ее способность... может нам сильно пригодиться в борьбе с нашими врагами. Если Корнелиус Мур и Гальдемар Хейс поймут, что Помона Хант с нами в альянсе, это точно вселит в них ужас и пошатнет их психику! Надо признать, они оба боятся ее и ее способностей. Другое дело, что у этой женщины... сложный характер. Не так просто будет убедить женщину, которая может одним касанием сделать тебя своим рабом на всю жизнь. Страшно даже представить, чтобы бы было, если бы подобная сила оказалась у «Последнего синдрома» или у самого Ги Осмонда!

– К счастью, я умею ладить с женщинами...

– Правда? – Саманта выгнула бровь, с ухмылкой взглянув на Сотиса.

– Я займусь этим сам, доктор Элеасаро. Поручите заключить союз с «Голосами» мне.

– Как скажешь, Сотис. Я могу на тебя рассчитывать.

И вдруг из компьютера Сотиса раздался звук, уведомляющий его о получении сообщения.

– Что там? – поинтересовался Юно.

Сотис посмотрел в экран.

– Это Лютен... Есть новости!

Мы принялись внимательно слушать Сотиса.

– Он пишет, что Корнелиус послал своих людей на переговоры с «Адским Безумием». Встреча состоится в полдень в ресторане «Серебряная лань». Это на Барьерной улице. От «Последнего синдрома» на встречу явятся Клайд и Атаназ. Кто из представителей «Адского безумия» пойдет на переговоры неизвестно.

– Клайд и Атаназ? – переспросил Бони.

– Это фобики, – кивнул Сотис, – у Клайда – офидиофобия, а у Атаназа – танатофобия.

– Мы обязаны туда явиться! – воскликнула Лита.

И она права. Нам будет выгодно узнать, что замышляет наш враг.

Все перевели взгляд на доктора Элеасаро.

– Да, хорошо...

– Я пойду! – вырвалось у меня.

– Что... – протянул Бони.

– Я с тобой, Листер! – воскликнула Пандора.

– Ам... – озадачилась Лита.

– Эй, я с вами! Я буду за вами присматривать! – вскочил Юно.

Я возражать не стал.

Мы втроем смотрели на психиатра, ожидая его решения.

– Так и быть, – в конец согласился он, – Листер, Пандора, Юно, вы отправитесь шпионить за переговорами нашим вра-

гов. Сотис, ты налаживаешь отношения с Помоной Хант и переманиваешь «Голоса» на нашу сторону. А мы с остальными займемся тем, что уведомим Когнитивный Департамент и Перламутровую Гвардию о развязавшейся войне.

Все было решено.

– Главное, чтобы о нашей войне не прознал кое-кто еще...

– О ком ты, Сотис? – спросила у него Саманта.

– Да, так... забудь.

Глава 4. Гробы, огонь, змеи и картины

Ресторан «Серебряная лань» славится тем, что подает своим клиентам блюда из самой разной дичи: фазаны, дрозды, зайцы, перепела, кабаны, лоси, медведи. Встречаются в меню и экзотические рыбные блюда: плавники акул и салат из медуз.

Именно здесь, среди роскошных серебристых и золотых апартаментов, должна была состояться встреча людей «Последнего синдрома» и «Адского безумия».

Юно за пятнадцать минут доставил нас на Барьерную улицу, где «Серебряная лань» являла собой самую центральную «достопримечательность». Дело в том, что здание элитного ресторана располагалось на возвышении, у набережной реки Катарсис, откуда открывался вид на северную часть Мараканда.

По сведениям Лютена, встреча должна была состояться ровно в полдень. До назначенного часа оставалось меньше пяти минут.

Чтобы затеряться в толпе, мы поспешили пройти в ресторан. Оказавшись в зале, Юно резко замер.

– Что такое? – спросила его Пандора.

– Они уже здесь. Люди «Последнего синдрома».

Мой взгляд принялся судорожно метаться от столика к столику. Но Юно тут же дернул меня за руку, призывая сохранять спокойствие и не привлекать лишнего внимания.

Юно провел нас за столик, который находился на достаточном расстоянии от заговорщиков, но при этом такое расстояние позволило бы нам подслушать разговор.

Кожаные диванчики блестели металлом. На белых столиках уже стояли салфетки, специи, меню и графин воды. На стенах висели картины, изображавшие причудливые разноцветные абстрактные формы.

К нам подошла официантка и приняла заказ – три чашки жасминового чая и сахар. Заведение не из дешевых. И мы пришли сюда на задание, а не на дегустацию экзотических блюд.

Когда нас оставили одних, я наклонился ближе к Юно и шепнул:

– Где они сидят?

Юно указал на столик, что располагался неподалеку от нас.

Мы смотрели в спины двоим мужчинам.

Первый облачен в черный кожаный плащ в пол. Голова покрыта капюшоном. Я заметил длинные руки этого человека и худые белые пальцы с острыми ногтями.

У второго зеленые прямые волосы по плечи. Среднего роста и худой. Его торс оказался оголен, а кожу покрывали татуировки с изображением змей и змееподобных существ. К

слову, у него на плечах прямо сейчас возлежала толстая зеленая змея с черными узорами, напоминающими трещины или молнии. Носит белые джинсы, а ноги босы.

– Того, что в балахоне, зовут Атаназ, – пояснил Юно, – у него танатофобия. А со змеей – Клайд. Офидиофобия. Оба весьма опасны.

Пандора взглянула на время.

– Ровно полдень.

И тут же на пороге ресторана появилась еще одна парочка интересных личностей. Администратор быстро возникла перед ними, и один из них грубо бросил ей:

– С дороги!

Двое, оглядев зал, направились к столику, за которым их ждали Клайд и Атаназ.

– Кто они? – решил узнать я у Юно.

– Люди «Адского Безумия». Я их тоже знаю. Эол и Хиро. Дальше Юно пояснил, кто из них кто.

Эол – молодой парень, наш ровесник. Голые руки обмотаны белыми бинтами, как у настоящей мумии. Голый торс, украшенный множеством пластырей и повязок на липучках. Бледное лицо парня «украшал» алый ожог, закрывающий всю правую половину. Носит темные джинсы, ноги босы. Эол – альбинос: у него короткие лохматые белые волосы и алые бледно-серые глаза с алым блеском.

Его напарник – Хиро – мужчина среднего роста с рыжими волосами, гладко зачесанными назад, и голубыми глазами.

Он носит белый халат, запачканный пятнами краски. В карманах у него я заметил несколько кисточек, которые обычно используют художники. На руках – длинные черные кожаные перчатки по локоть.

– А какие у них способности? – спросила Пандора у Юно.

– У Эола – пиромания. Он умеет управлять огнем. А у Хиро – культурный шок. Его способность позволяет ему оживлять любое изображение на картинках и делать его своим фамильяром.

Никогда еще не слышал о подобных способностях. Я и подумать не мог, что такое возможно!

А потом Эол и Хиро присоединились к Клайду и Атаназу, сев напротив них.

– Оставим прелюдии и перейдем сразу к делу, – первым начал переговоры Атаназ. – Что у вас?

– Вы прекрасно знаете, где находится Штаб «Скитальцев души», – ответил ему Хиро мягким тоном, – почему бы нам не забросать все здание взрывчатками или заложить под него бомбу? Тогда мы скажем «прощай» доктору Элеасаро и всем остальным!

– Не все так просто. У нас есть свои интересы, касающиеся «Скитальцев души».

– Надо же? И какие же?

– Корнелиус Мур не желает просто так истреблять людей Элеасаро. Нельзя взрывать Штаб – так и передайте Гальдемару Хейсу.

– В чем дело?

Атаназ и Клайд переглянулись.

Только сейчас я заметил жуткое лицо Атаназа, покрытое морщинами. Из-под капюшона выглянули седые длинные волнистые локоны.

– Это главное условие нашего босса, – продолжил Атаназ, – Штаб нужно захватить. Там есть то, что входит в сферу наших интересов.

– Но медлить мы не можем! Мы уверены, что совсем скоро они привлекут на свою сторону Перламутровую Гвардию и Когнитивный Департамент.

– Нас не должно волновать ни то, ни другое. Мы сотрем всех в порошок. Уверяю вас, «Последний синдром» позаботится о том, чтобы Когнитивный Департамент раз и навсегда умолк... и больше не вмешивался в дела высших умов. Они не боги...

Хиро, заинтересовавшись, наклонился ближе, подавшись вперед.

На этой ноте к ним подошла официантка:

– Что будете заказывать?

Тут же прозвучал дьявольский рык Эола:

– Катись к чертям, грязная сука! Ты не видишь, что мы разговариваем?

Ахнув, девушка убежала прочь.

– Спасибо Эол, – мягко среагировал Хиро, – но в следующий раз будь вежливее. Мы же в приличном месте. Это выс-

ший свет. Не забывай про существование социальных норм и правил.

Объектом его внимания вновь стал Атаназ.

– Так, о чем это мы? Ах, да... Что же входит в сферу интересов «Последнего синдрома»? Что спрятано в Штабе «Скитальцев души»?

Повисла напряженная пауза.

Мы сразу поняли, что Атаназ не хочет раскрывать секретные планы своего босса. Но это заинтересовало и нас. Если у «Последнего синдрома» имеются какие-то планы на наш Штаб, то мы должны знать о них.

Первое, о чем я успел подумать, услышав это, так это о Психоархиве.

Кто знает, что там есть?

Атаназ уже открыл рот, как вдруг Клайд его опередил:

– Подождите, мистер Атаназ... Джентльмены...

Клайд обратил на себя внимание троицы.

– Мелена говорит мне, что наш разговор является приманкой...

Все замерло.

Время будто остановилось, когда я, Юно и Пандора поняли в один миг – нас раскрыли.

Все четверо резко вскочили и развернулись в нашу сторону!

А дальше случилось сразу несколько вещей:

Первая – вокруг Эола загорелось рыжее пламя.

Вторая – руки Клайда превратились в две черные змеи.

Третья – со стороны Атаназа в нашу сторону полетели три гроба с открытыми крышками, появившихся в воздухе из ниоткуда.

Четвертая – причудливые абстрактные изображения обратились в жутких существ и сошлись с картин, висящих на стенах.

С рук Пандоры сорвались два потока горячего пара и ударили в черных змей.

Я выпустил мощный поток воздуха, который, столкнувшись с черными гробами, разорвал их в щепки.

В воздух взмыло пять револьверов. Закружившись вокруг Юно, они начали вести обстрел по абстрактным существам из краски.

Проклятье!

Задание можно было считать проваленным.

Только я успел отбиться от гробов, как в нашу сторону устремился густой поток рыжего жидкого пламени, сорвавшийся с забинтованных рук Эола.

Я среагировал молниеносно: мгновенно воздух перед нами уплотнился, образовав защитную призрачную стену, и едкий огонь, столкнувшись с преградой – рассыпался в снопы искр.

После того, как я убрал щит, в нашей потасовке наконец возникла короткая пауза, мгновение промедления.

– Чертовы «Скитальцы»! – выругался Эол.

– Самое время сократить ряды наших противников, – мягко добавил Хиро и щелкнул пальцами.

Уродливые создания из краски, лишь отдаленно напоминающие людей, прекратившие нападать на это короткое мгновение, снова зашевелились и двинулись в нашу сторону.

Битва возобновилась с новой силой, и полем битвы для нас стал весь зал «Серебряной лани». Посетители и работники ресторана с диким ревом поспешили покинуть здание, чтобы не попасть под удар и не пострадать.

Я сразу вспомнил былые времена, свое первое задание, когда мы сражались в магазине «Млечный Путь». Именно в тот день началось мое большое приключение.

И сегодня оно получило второй акт.

Пандора призвала на выручку отряд черных кошек, который набросился на существ из акварели.

Под потолок взмыла стая ворон и устремилась в сторону Эола, отвлекая его внимание. Парню пришлось пускаться в воздух огненные всполохи и отбиваться от птиц.

Сама Пандора поспешила на помощь кошкам и пускала в армию Хиро потоки горячего пара, превращая акварельных существ в разноцветные лужи на полу.

Юно взял на себя Клайда. Офидиофоб, погладив свою любимицу – Мелену – что-то прошептал ей, словно говорил на змеином языке.

Из-под ковров выползли толстые питоны с бурой окраской и направились в сторону Юно. Ужаснувшись, он запрыг-

нул на стол и направил все свои револьверы в их сторону.

Первый змей хищно зашипел. Второй уже приготовился к прыжку. А третий... уже прыгнул, раскрыв широко пасть с острыми клыками!

В панике Юно начал обстрел.

Раздались оглушительные выстрелы – Юно палил по питонам из всех орудий.

Что до меня, то моим противником в этой битве стал Атаназ.

Жуткий старик взмахнул рукой, и из пола по обоим сторонам от него выросло два каменных надгробия. Гранитные плиты поднялись в воздух и полетели в мою сторону.

Каратель и Мерцающая в ночи оказались бесполезны в подобной схватке. Теперь я мог полагаться лишь на свои силы... новые силы.

Протянув руку вперед, я выпустил из ладони искрящуюся ослепительную белую молнию, которая змеей пересекла зал и ударила в одно из надгробий, рассыпав его в песок.

– Немыслимо... – Атаназ остолбенел.

Разозлившись, мой враг направил на меня второе надгробие, а следом соткал из воздуха еще один черный гроб с острыми стальными шипами внутри, как у «железной девы».

Оба посмертных атрибута полетели в мою сторону.

Выставив обе руки вперед, я выпустил две стальные цепи. Одна пронзила каменную плиту, а вторая разрубила продырявила гроб.

Деревянный ящик застрял у меня на цепи и тогда... я пустил по ходу звеньев молнию. Когда разряд достиг гроба, то мигом разорвал его в щепки.

– Листер, осторожно! – услышал я возглас Пандоры.

Развернувшись, я увидел, как на меня уже летела черная анаконда, раскрыв пасть.

Схватившись за рукоять Мерцающей в ночи, я извлек катану из ножен и одним ловким движением обезглавил змею.

– Ах! – из груди Пандоры вырвался вздох облегчения.

Когда я снова развернулся к Атаназу, то мой враг уже держал у себя в руках большую черную металлическую косу с широким острым лезвием, которую носит Госпожа Смерть.

Теперь Атаназ сам – Господин Смерть.

– Продолжим?

Достаю Каратель. Стреляю.

Атаназ делает взмах, и лезвие косы отбивает пулю.

Придется нападать так.

Набросившись за своего оппонента, я начал с ним битву «на мечях», если это можно так назвать. Я отчаянно размахивал Мерцающей во тьме, а Атаназ – орудовал косою смерти.

Делая круг, мы продолжали фехтовать в попытке ранить друг друга. Краем зрения я мог контролировать обстановку вокруг.

Юно прыгал из стороны в сторону, уклоняясь от огненных сфер Эола, которые он бросал в него, словно баскетбольные

мечи. Огонь охватил весь зал «Серебряной лани». Совсем скоро все здание загорится и рухнет.

Пандора выпустила поток горячего пара в последнего монстра из краски, обратив его в лужу акварели, а затем вступила в схватку с Клайдом, который вновь превратил свои руки в две черные змеи.

Уходя от атак врага, Пандора пыталась ударить Клайда струей пара.

Атаназ стал энергичнее размахивать косой, и мне пришлось перевести весь свой ракурс внимания на битву с ним.

Сжимая катану одной рукой и револьвер в другой, я продолжал размахивать мечом и выстрелить в Атаназа, отсчитывая количество патронов.

Девять... восемь... семь...

Черт!

Ловкий гад!

– От смерти ты все равно не убежишь, – посмеялся в мою сторону Атаназ.

– На встречу с ней я не спешу, но приду на нее достойно!

Новый удар.

Парирую.

Снова удар.

Атаназ отпрянул.

Выстрел.

Перед ним возник надгробный камень, послуживший щитом, поймавшим пулю.

А потом этот самый камень полетел на меня.

Я успел среагировать лишь одним образом – прыгнуть в сторону. Так случилось, что я упал прямо под стол.

Нужно скорее выбираться и...

Вдруг все переменялось.

По звукам шагов, я понял, что в зале ресторана кто-то появился. Замелькали белые костюмы.

Что происходит?

– Листер! Листер! – слышу голос Юно.

– Листер! Юно! – это Пандора. – Ах!

– Молчать! – рывкнул незнакомый голос.

Зашипело пламя.

Раздались взрывы.

– Это наше дело, – голос Атаназа, – проваливайте!

– Это приказ Корнелиуса Мура.

– Какого черта?! – голос Клайда.

– Что за дела? – голос Хиро.

Черт! Черт! Черт!

Надо выбираться...

– Взять их!

Рев пламени. Шипение змей. Выстрелы.

– Листер! Листер!

– Нет! Проклятье! Пандора, бежим!

– Ах... нет! Нет!

Я уже собрался вылезти, как вдруг некто перевернул стол надо мной и опрокинул его на пол.

Все в огне.

Надо мной стоял высокий человек, одетый в белую рубашку, красную жилетку и серые брюки. На руках – красные кожаные перчатки. На лице – черная повязка на левом глазу, второй глаз – блестит черным. По щеке под закрытым глазом стекает ровный алый шрам. Черные волосы слегка спутаны, лезут на лицо и опускаются на плечи.

– Фалько Пти! – выкрикнул кто-то.

И человек, стоявший надо мной, произнес:

– Ты пойдешь с нами, Листер.

Ползу назад.

Где Пандора и Юно? Что с ними случилось?

Он идет ко мне, наклоняется ближе...

Пускаю поток воздуха и... стоило этому человеку протянуть руку, как вспышка воздуха рассеялась. Она будто... нейтрализовалась! Перестала работать...

Кем бы он ни был, силы на него не действуют.

– Мы позаботимся о тебе...

И когда его ладонь коснулась моего лица, тьма накрыла меня, и я утонул во мраке.

Глава 5. Союзники

Квартал Потерянных Воспоминаний отличался большим количеством парков, скверов и аллей. В один из таких парков прибыл Сотис на встречу с представителем организации «Голоса». Встреча была назначена на час дня.

На фоне голубого неба ярко блестел желтый диск. Сотис прошел по мощеной тропе к фонтанной площади, окруженной со всех сторон зарослями акации. По периметру стояло несколько пустых скамеек.

В самом центре площади – каменный журчащий фонтан с изображением трех ласточек, танцующих свой вальс, широко распахнув крылья.

Парк сегодня на удивление оказался пуст. Лишь дряблая старушка. Просящая милостыню, приютилась на одной из скамеек.

Сотис, взглянув на часы, оказался не доволен опозданием представителя «Голосов» на переговоры. Но ему ничего не оставалось, кроме как ожидать. Он уверен, что скоро нежный человек появится.

Сотис надеялся лишь на то, что его не обманули. «Голоса» – организация, все члены которой без исключений являются именно женщины. А женщины, как известно – создания хитрые. Они могли с легкостью обвести молодого парня вокруг пальца.

Сотис бы не простил себе такого промаха.

Прождав еще десять минут, он оглянулся: старухи уже не было. Вместо нее у той самой скамейки сидел старик в инвалидном кресле с дрожащей челюстью.

И когда он успел приехать?

Сотис, устав стоять, присел на скамейку и продолжил ждать.

Когда он через пять минут вновь взглянул на старика-инвалида, то увидел... как этот человек встал на ноги!

Старик направился в его сторону. В какой-то момент его стало не видно из-за большого фонтана. И через пару мгновений навстречу Сотису уже шла молодая девушка с каре каштановых волос и карими яркими глазами. Поправив черные очки, она спрятала руки в черных перчатках в карманы кожаного пальто ванильного цвета с затянутым поясом. На ней были светлые джинсы и бурые сапожки.

Встав перед ним, она обратилась к нему:

– Вас зовут Сотис?

Тот ответил с запозданием:

– Да...

– Меня зовут Пегги. Я – представитель организации «Голоса».

– Так это... вы... там...

Сотис ненароком отправил свой взгляд в стороне скамейки, на которой несколькими минутами раньше сидела сначала старуха, а потом старик в инвалидном кресле.

Пегги, заметив озадаченность собеседника, быстро объяснила:

– Мой диагноз – синдром Мюнхгаузена. Я могу принимать облик людей, которые вызывают сострадание или могут страдать тяжелыми заболеваниями. Обычно люди с этим заболеванием симулируют у себя различные болезни, чтобы привлечь к себе внимание. Они хотят, чтобы о них заботились. Я же применяю мимикрию и перевоплощения, чтобы оставаться незамеченной в толпе и шпионить за другими. Это я и проделала с вами. Вы не опоздали на встречу, и меня это очень обрадовало. «Скитальцам души» пунктуальности не занимать. В «Голосах» ценят это качество. А еще там ценят преданность и... здравый смысл.

– Вот как?! Выходит, у нас много общего?

– Не мне это решать.

Сотис поспешил встать.

– Значит, вы устроите мне встречу с Помоной Хант?

Некоторое время Пегги изучала Сотиса пристальным взглядом. Она осмотрела его снизу вверх.

– Вы вызываете у меня доверие. Пока что. Не могу сказать того же о ваших коллегах, ведь мы с ними не знакомы. Но наш босс питает чувство уважения к вашему начальству. Доктор Элеасаро ей, как минимум, не противен. Чего не скажешь о других Ментальных Лидерах.

Сотис решил подождать окончательного решения.

– Следуйте за мной, Сотис. Моя задача – отвести вас к

Помоне Хант. Но у нас есть одно условие.

– Какое же?

– Когда вы сядете в машину, мы завяжем вам глаза. Вы не будете ничего видеть до того момента, пока не попадете в кабинет Помоны Хант. Таким же образом вы покинете Штаб нашей организации. Вы согласны на такие условия?

Сотису это не показалось чем-то катастрофическим. Это лишь меры предосторожности во время войны.

Он готов пойти до конца, но выполнить свою миссию – заключить договор о сотрудничестве с «Голосами».

– Хорошо, – Сотис кивнул, – как скажете, Пегги.

– Тогда следуйте за мной, Сотис. И подготовьтесь морально к встрече с ней. Она сегодня... не в настроении.

* * *

– Эти сукины дети совсем не ведают, что творят! Из-за них все могут пострадать! Ах, и почему же все мужчины – такие идиоты?!

Сотис даже с завязанными глазами слышал грозный голос Помоны Хант, разносившийся за дверь ее кабинета.

– Ты свободна, Малина. Можешь идти.

Раздался звук открывающейся двери. Сотис почувствовал, что перед ним появился кто-то.

– Пегги!

– Да, Малина? Как Помона?

– Рвет и мечет. И все из-за гадкой войны, которую развязали «Последний синдром» и «Адское Безумие». Это скита-

лец души?

– Да, привела на переговоры.

Последовала пауза.

– Желаю вам удачи, – обратилась ко мне девушка по имени Малина, – она сегодня не в настроении. Советую вам тщательно подбирать слова.

– Куда ты идешь? – спросила у нее Пегги.

– Я? Ах, надо закончить работу с документами. Сегодня у нас полный завал!

– Хорошо. Когда закончу, я помогу тебе.

И Малина оставила Сотиса и Пегги.

– Ты готов, Сотис? – спросила у него Пегги. – Сейчас ты войдешь в кабинет Помоны Хант, и я сниму повязку.

– Хорошо, Пегги. Я готов.

Дверь открылась, и Сотис сделал несколько шагов вперед.

– Госпожа Хант, – прозвучал голос Пегги.

– Пегги?! Он уже здесь.

– Да, мадам.

– Ах... ладно, проходите. Сними с него повязку и оставь нас одних.

– Да, госпожа.

Сотис закрыл глаза, чтобы свет не сильно ослепил его, когда Пегги снимет повязку.

Одним ловким движением девушка избавила его от повязки. Сотис открыл глаза и огляделся.

Он находился в просторном белом кабинете с черной ме-

белю. Вся правая стена – большое окно, из которого открывался вид на Мараканд.

Рабочий стол Помоны Хант, шкаф с книгами и стеллажи – все сделано из черного дерева. Также в кабинете стояло несколько кресел и диванчиков из черной кожи.

На левой стене висели черно-белые фотографии в рамках с изображением морского пейзажа.

– Я оставляю вас. Госпожа Хант.

Откланявшись, Пегги вышла из кабинета и закрыла за собой дверь.

Сотис остался один на один с боссом «Голосов».

Помона Хант оказалась женщиной с весьма эффектной внешностью. Пышные рыжие огненные кудри спускались до пояса. Искрящиеся изумрудные глаза. Белая рубашка, красный пиджак и тонкий алый галстук. Стройные длинные ноги обтягивали темные джинсы. Выйдя из-за стола, она постучала своими высокими каблучками. Сотис заметил аккуратный багровый маникюр. Яркий макияж Помоны выглядел особо эффектно на ее белом лице, слегка угловатом лице.

Она прошла вперед и уперлась копчиком о крышку рабочего стола.

– Вас зовут Сотис, верно?

– Да, мадам.

Лидер «Голосов» подошла к нему и протянула руку.

– Помона Хант.

Сотис замер, не решаясь пожать руку человеку, который

умеет подчинять людей своей воле одним касанием.

– Не бойтесь. Я не применю силу.

Сотис с запозданием пожал ее руку в знак знакомства.

– Рада встречи, Сотис. Присаживайтесь. Вы же хотели поговорить со мной, верно?

– Да, мисс Хант.

Помона легкой походкой направилась к своему креслу.

– К вашей счастью, у меня нашлась минутка в моем плотном графике. Вы явились по поручению доктора Элеасаро?

– На самом деле... это была моя идея...

Помона Хант, услышав это, замерла и оглянулась, одарив Сотиса хитрой улыбкой.

– Вот как? Интересно.

Указав жестом на кресло у стола, она пригласила Сотиса сесть. Сама Помона заняла свое место за столом.

Сотис уселся напротив Помоны Хант и почувствовал жуткую неловкость и неуверенность перед лицом этой женщины.

В нем поселился страх. Сотис прекрасно понимал, что если он не понравится ей, то она одним легким прикосновением сможет сделать его своим рабом на всю оставшуюся жизнь.

– Я вас внимательно слушаю, Сотис. Начинайте, – она сразу перешла к делу.

Пришло его время говорить.

– Госпожа Хант, как вы знаете, «Последний синдром» и

«Адское Безумие» объявили нам, «Скитальцам души» войну.

– Разумеется, я знаю это. Я была на собрании Ментальных Лидеров. Худшие двадцать минут в моей жизни.

– Так вот... наш враг собирает большую армию. Недавно нам удалось выстоять против «Пожирателей мыслей».

– И вы справились блестяще! Мои поздравления. Я давно ждала, когда Ги Осмонд получит по заслугам. Мое уважение к доктору Элеасаро значительно возросло после этой вести. Он хотел, как лучше, но жаль... что все обернулось катастрофой.

– «Последний синдром» и «Адское Безумие» не такие, как «Пожиратели мыслей». У них другая тактика, своя стратегия и свои цели. Они будут вести свою игру. Им нужны мы. Корнелиус Мур не успокоится, пока не сотрет «Скитальцев души» с карты Мараканда. Вы это понимаете?

– Разумеется.

– Мы полагаем, что... не сможем выстоять в этой войне без поддержки.

Помона Хант смотрела на Сотиса пустым взглядом. Она явно о чем-то думала.

– Мисс Хант...

– А как же Перламутровая Гвардия? Как же Когнитивный Департамент?

– Мы собираем силы. Прямо сейчас доктор Элеасаро занимается тем, что пополняет ряды нашей армии. Наша орга-

низация не такая большая, как ваша и организации противника. У нас нет своего войска. У нас есть только мы: психомародеры, психиатр и его дочь.

– Сильные психомародеры, Сотис. Такие сильные, что смогли убить Ги Осмонда с силами Тетради Бешенства. Это дорогого стоит. Не делайте из себя слабаков. Не стоит приносить собственное достоинство. Вам есть, чем гордиться.

– Но «Последний синдром» гораздо... гораздо сильнее «Пожирателей». Они другие, госпожа Хант. И вы сами это знаете. Вы можете знать, что он задумал? Чего жаждет Корнелиус Мур? Какая у него цель?

Впервые за все время разговора Сотис заметил на лице Помоны Хант смятение.

– О чем это вы, Сотис?

– Им всегда что-то нужно, разве нет? Не стал бы он развязывать войну на ровном месте, если бы ему не было это выгодно. Ги Осмонд искал Тетрадь Бешенства, чтобы стать самым сильным психомародером и подчинить себе весь Мараканд. Чего же добивается Корнелиус Мур? У вас есть предположения?

Поначалу взгляд Помоны показал Сотису проблеск испуга. Но вскоре он сменился недовольством.

– Я похожа на Корнелиуса Мура? По чем мне знать, что задумал этот больной убудок? У него всегда была дурная фантазия! Мне вы можете поверить.

– Вы что-то знаете?

– Нет, мистер Сотис. Ничего я не знаю. Чего вы хотите? Ввязать моих людей в вашу войну? Какой мне от этого прок? Я не желаю лить кровь!

– Даже за свой любимый город?

Помона, явно не ожидая такого ответа, застыла.

– Город...

Сотис подался вперед.

– Мараканд в опасности, госпожа Хант. Вот-вот прольются реки крови, и алый океан потопит наш город. И в этой крови захлебнуться все: Когнитивный Департамент, Перламутровая Гвардия и... «Голоса». Корнелиус ведет войну не только с нами, мадам Хант. Не мы одни стали для него мишенью. «Последний синдром» угрожает всем нам. Весь Мараканд под угрозой полного порабощения и еще хуже... уничтожения. Разве вы готовы это допустить?

– Сотис...

– Мисс Хант! Вы – мудрая женщина. Вы точно должны понимать всю подноготную происходящего. Разве вы думаете, что нам одним под силу выстоять против «Последнего синдрома» и «Адского Безумия»? Корнелиус Мур и Гальдемар Хейс – две большие рыбы в этом пруду. Они нам точно не по зубам... эти двое уже точат лясы. Они строят коварные козни против нас уже сейчас! В эту самую минуту! Разве вы верите, что «Скитальцам души» и Перламутровой Гвардии под силу одолеть такого мощного врага? А Когнитивный Департамент? Он уже давно не играет никакой роли. Они ушли

от дел. У нас есть лишь мизерные шансы заставить их принять бой. «Последний синдром» и «Адское Безумие» – мощный альянс. Чтобы одолеть их, потребуется союз еще большей силы. Только представьте! «Скитальцы души», чьи люди одолели «Пожирателей мыслей»! И «Голоса» – сильная и независимая женская организация, члены которой обладают одними из самых сильных способностей! Госпожа Хант, вы нужны нам. Прошу.

– Сотис...

– Я все понимаю. Вы не хотите подвергать своих людей смертельной опасности. Это вполне естественно. Это проявление вашего материнского чувства. Но... неужели, вы думаете, что, отсидевшись в стороне, вы переждете бурю? Буря унесет вас, мадам. Корнелиус не остановится на нас. Если он стремится завоевать Мараканд, то «Скитальцы души» – только начало. Разумеется, выступив с нами, вы станете его врагом. А тогда... у нас остается только один выход – победить его. Это мы и собираемся сделать. Жизнь в Мараканде уже никогда не будет прежней. То время ушло. После этой войны все изменится. Наступит новый порядок, где не будет «Последнего синдрома» и «Адского Безумия», которые предали своих психиатров и Когнитивный Департамент. Разве вы этого не хотите? Вы же хотите, верно? Хотите избавиться от надоедливых мужчин, которые считают себя умнее всех? Без них... наше существование станет намного лучше. Не надо их бояться. Давайте поймаем этих двух рыб на крючок

вместе?

В кабинете повисла тишина.

Какое-то время Помона Хант смотрела в сторону окна и размышляла над словами Сотиса, а тот покорно ожидал ее ответа.

– У вас хорошо подвешен язык, Сотис, – сказала она наконец, – я понимаю, чего вы добиваетесь. Хотите использовать мою силу, чтобы победить «Последний синдром» и «Адское Безумие»? Возможно, вы даже хотите подчинить с моей помощью Корнелиуса и Гальдемара. Признаюсь, идея не дурна. Если это случится, то в случае победы «Голоса» получат былую свободу и независимость. Вместе мы избавим Мараканд от двух рыб, как вы сказали. Но вы всего не знаете, Сотис. Корнелиус гораздо опаснее, чем вы можете себе представить. Его планы безумны.

– Вам что-то известно?

– Сотис, вы знали о том, что у доктора Элеасаро был шанс не допустить начало этой войны?

Сотис не ответил.

– Конечно, он не сказал... он не мог вам такое рассказать.

– О чем вы, госпожа Хант?

– На собрании Ментальных Лидеров Корнелиус предложил Элеасаро сделку. Если бы ваш босс принял его условия, то войны можно было избежать.

– И что же это были за условия?

Помона перевела дух, сглотнула комок и продолжила:

– Корнелиус хотел увидеть вашу коллекцию артефактов. Все сжалось внутри Сотиса, когда он услышал это.

– Элеасаро ответил на эту просьбу отказом, и тогда Корнелиус развязал войну.

Сотису понадобилось время, чтобы обдумать услышанные слова Помоны и представить себе события, которые случились на собрании Ментальных Лидеров.

– Госпожа Хант.

– Да?

– Как вы сказали, планы Корнелиуса безумны. Я уверен, что доктор Элеасаро поступил так, как считал нужным. У нас в коллекции много артефактов, которые обладают колоссальной силой. Я уверен, что там найдется что-то помощнее Тетради Бешенства. Если бы нечто такое попало в руки Корнелиуса...

– Я понимаю. И все же... шанс был. Элеасаро его упустил.

– Если Корнелиус знал о существовании нашего секретного архива в Штабе, то он наверняка знал и о том, что там находится. Это наводит меня на мысль, что он преследует конкретную цель. Он не просто добивался экскурсии. Приведи Элеасаро Корнелиуса в архив, это бы ускорило процесс...

– Процесс?

– Процесс, который бы привел к тому, что «Последний синдром» станет властвовать над всем Маракандом.

В кабинете снова повисло молчание.

Помона Хант встала из-за стола и прошла к окну.

– Возможно, вы правы, Сотис. Если Корнелиус хотел попасть в ваш архив, то он не оставит попытки сделать это сейчас.

И Сотис как раз думал именно об этом.

Штаб в большой опасности.

– Каким будет ваш ответ, мадам Хант?

– А какой у вас вопрос?

– Станете ли вы сражаться вместе с нами против них?

Вступят ли «Голоса» в войну за весь Мараканд?

И тишина.

А потом...

Помона Хант обернулась и взглянула Сотису прямо в глаза.

– Если «Скитальцам души» нужна помощь, то «Голоса» помогут им. Вы мне нравитесь, Сотис. Я хочу вам верить. И я вам верю. Давайте же создадим новый альянс. Сегодня в этом пруду появятся новые рыбы.

Глава 6. Два альянса

– Присаживайтесь, Гальдемар Хейс.

Корнелиус Мур сделал плавный жест рукой, пригласив своего гостя сесть в кресло рабочего стола.

Глава «Последнего синдрома» вышел из темной части комнаты на желтый свет тусклых ламп и показал Гальдемару свой истинный лик.

Высокий, одетый в темный костюм, поверх который накинута белый медицинский халат. Тонкие длинные пальцы спрятаны в белые кожаные перчатки. Черные длинные волосы зачесаны назад, за спиной они сплетались в один тонкий хвост. На Гальдемара Хейса смотрели пронзительные темные, как смоль, глаза самого влиятельного психомародера Мараканда.

– Могу я закурить?

– Конечно, мистер Хейс. Прошу.

Раздался звук зажженной спички. Гальдемар ловким движением зажег сигарету и потушил маленькое пламя.

– Пришло время обсудить наши планы, мистер Хейс. Как вы считаете?

– Полагаю, это будет разумно для нас обоих.

– Хорошо-хорошо...

Заняв место напротив собеседника, Корнелиус Мур внимательно осмотрел босса «Адского Безумия».

Сразу в глаза бросался яркий фиолетовый костюм и сиреневый галстук. Белые руки с длинными пальцами держали тонкую сигарету у губ. На сером лице хищно блестели неестественно-желтые глаза. Прямые волосы цвета мокрого асфальта опускались на плечи.

– Давайте приступим, мистер Мур, – заговорил Гальдемар Хейс, – с чего бы вы хотели начать?

Корнелиус наблюдал за тем, как Хейс медленно выпустил струи дыма из ноздрей.

– Гальдемар, – обратился к нему Корнелиус, – вы же понимаете, что «Скитальцы души» не моя конечная цель.

– Безусловно.

– Моя цель – весь Мараканд. «Скитальцы» – лишь мелкое препятствие, которое надо преодолеть. Это одна из дверей, которую нужно взорвать на пути к высшей цели.

Гальдемар понимающе кивнул.

– Но вот как интересно получается, мистер Хейс, – Корнелиус поставил руки на локти на стол и сжал пальцы в замок, – именно у «Скитальцев» есть ключ к этой самой двери. Если его получить, то ничего взрывать не придется.

– Хм, действительно, интересно. И что это за ключ?

– Он хранится в архиве Штаба «Скитальцев души». Мне непременно нужно туда попасть.

– И что же там скрыто?

– То, что позволит мне в два счета поставить весь Мараканд на колени. Останется только избавиться от психомаро-

деров. И война закончится.

Заметив напряжение и недовольство во взгляде Гальдемара Хейса, Корнелиус поспешил объяснить:

– Мой друг, позвольте мне хранить свои секреты. Если бы гении раскрывали все свои тайны, то все смогли бы стать гениями. Но это дано далеко не всем, верно?

– Вы боитесь, что я украду вашу идею?

Корнелиус поспешил уйти от ответа.

– Я бы хотел, чтобы вы сконцентрировали свои силы на другой задаче, оставив архив «Скитальцев души» мне. Я им еще займусь. Непременно. Но время этому случится пока не пришло. Мы ведем войну. Уверен, что они уже сообщили о положении дел Перламутровой Гвардии и Когнитивному Департаменту. Более того, я убежден, что они попытаются переманить на свою сторону Помону Хант. Нам противостоит большая сила, Гальдемар. Очень большая. И мы не имеем права на ошибки в этой игре.

Гальдемар внимательно слушал Корнелиуса. Он даже на минуту забыл о своей сигарете.

– Война должна вспыхнуть с новой силой. Вы можете это устроить? Если вы возьмете на себя Перламутровую Гвардию, а я позабочусь о Когнитивном Департаменте... это было бы весьма разумно. Кроме того, мне бы хотелось, чтобы «Адское Безумие» отвлекло на себя все внимание, чтобы я смог заняться «Скитальцами» лично. Устройте хаос, Гальдемар. Вы же в этом профессионал? Я позволяю вам рвать и

крушить весь Мараканд. Пусть пламя нашей войны захлестнет весь город! Окрасьте улицы в алый цвет. Я поручаю вам это дело. Но не переусердствуйте... население не должно сократиться до критических цифр. У нас война, а не апокалипсис. Когда все закончится, нам понадобится... прислуга. Вы же понимаете, о чем я?

– Разумеется, Корнелиус. Ловлю вас на слове. Хаос – это по моей части.

– Вот и славно.

– И Перламутровая Гвардия?

– Да. Я был бы доволен, если бы вы убрали ее с дороги. Стэндиш будет нам мешать. Надо быстро от него избавиться.

– Будет сделано. У меня... уже есть кое-какие мыслишки... Хаос будет обеспечен.

– Превосходно!

И Гальдемар снова закурил.

– И все же... мистер Мур, меня заинтриговала ваша гениальная идея. Что же вас так привлекает в Штабе «Скитальцев души»?

– Мистер Хейс, я уже объяснил вам, почему не могу открыть все карты.

– Тогда у меня есть другой вопрос.

– Прошу.

– Что случилось сегодня в «Серебряной лани»? Мои люди поведали, что переговоры не состоялись должным образом. Финал встречи поразил даже ваших людей. Они будто... не

были к этому готовы. Почему они появились там?

– Ах, это?! Сейчас объясню.

Корнелиус встал из-за стола, и часть его силуэта скрылась в тени. Он спрятал руки в карманы халата и ответил Хейсу:

– Эта древняя фракция тайно существовала в Мараканде все эти годы и вела свои дела.

– Как вы их нашли?

– Однажды я уже имел дело с Фалько Пти, а потому... у меня остались некоторые контакты и знакомства. По ним я вышел на них. Мистер Хейс, даже своих людей я не всегда ввожу в курс дела. Опасаюсь... предательства. Ходили слухи, что среди моих подопечных укрывается двойной агент. Пока что мне не удалось раскрыть его личность. Но не будем об этом! Я заплатил этой фракции изрядную сумму. Фалько Пти с радостью согласился мне помочь. Не только у «Ски-тальцев» есть союзники на стороне, мистер Хейс. Мы тоже не одиноки в этой войне. И я нашел нам настоящих профессионалов.

– И для чего же вы их наняли?

Корнелиус подался вперед и склонился над столом, поставив свое лицо под свет.

Он смотрел прямо в глаза Гальдемара Хейса.

– Я не хочу кончить так же, как Ги Осмонд. Понимаете, о чем я? Я не собираюсь погибать от руки какого-то мальчишки.

– Листер?

– На «Скитальцев» работает очень сильный психомародер. Очень сильный. И Фалько Пти – единственный человек на всем белом свете, которому под силу справиться с ним. Ни один психомародер не выстоит против него.

– Значит, это было...

– Личное поручение. Индивидуальное задание. Да. Я персонально поручил Фалько расправиться с конкретной угрозой.

– Вы боитесь его?

Корнеулис снова выпрямился, скрывшись во тьме.

– Листер убил Ги Осмонда в тот момент, когда у того была вся сила Тетради Бешенства. Нельзя недооценивать этого психомародера. Его нужно устранить.

– Но как вы узнали, что он будет там...

На лице Корнелиуса мелькнула улыбка.

– Переговоры стали лишь приманкой. Я знал, что двойной агент из моей организации обязательно сообщит «Скитальцам» об этой встрече. Они не могли не явиться на нее. Знал ли я, что там будет Листер? Нет. Но риск стоил того. И сейчас самый могущественный психомародер с самым большим потенциалом способностей в плену у Фалько. Как вам такое, мистер Хейс?

– Это значит, что...

Корнелиус заметил, как Гальдемар выронил сигарету изо рта и сжался в кресле.

– Эта фракция уничтожит всех наших самых сильных вра-

гов. Сначала Листер. Потом Помона Хант. Совсем скоро в Мараканде не останется ни одного психомародера, который бы смог бросить нам вызов.

* * *

Сипилена открыла дверь, и на пороге она увидела...

– Помона Хант!

Лидер «Голосов» тепло улыбнулась ей в ответ:

– Добрый день, Сипилена.

Девушка так и замерла, не зная, как реагировать на появление процессии «Голосов» на пороге Штаба.

– Вы уже получали сообщение от Сотиса?

Тут же раздался голос Бони из Наблюдательного Пункта:

– Эй! Тут Сотис пишет, что у него все получилось, и нам нужно ждать Помону Хант в Штабе! Сипилена, кто там пришел?

Все встало на свои места.

В коридор вышел доктор Элеасаро и сразу бросил взгляд в сторону прихожей.

– Ах! Помона Хант! Какой приятный сюрприз!

– Хотелось бы встретиться при других обстоятельствах, но я все равно рада встречи с вами, доктор Элеасаро. Ваш Сотис был весьма... убедителен.

– Прошу! Проходите! – среагировала Сипилена.

И вот на пороге Штаба появилась целая делегация психомародеров из организации «Голоса».

Четыре женщины сняли обувь и прошли в Штаб. Сипиле-

на проводила их в Наблюдательный Пункт, где их встретили Саманта, Бони и Лита.

– Какие гости! – удивилась Саманта.

– Это то, о чем я думаю? – шепнула Лита Саманте.

– Ай да Сотис! Ай да сорванец! – всплеснул руками Бони.

Доктор Элеасаро пригласил гостей к столу, предоставив им места.

– Сейчас я принесу вам чай, дамы. Располагайтесь.

Друзья представились гостям, чтобы избавиться от неловких ситуаций в дальнейшем, а затем Помона Хант решила представить им своих коллег:

– Очень приятно со всеми вами познакомиться. Я представлю вам своих людей. Это Пегги. У нее синдром Мюнхгаузена.

– Я могу принимать облик людей, которые вызывают сочувствие и сострадание. Использую это в шпионаже, – раскрыла суть своей способности Пегги.

– А это – Малина, и у нее ипохондрия.

– Всем привет! Я могу вызывать самые разные заболевания в других людях! От простуды до венерических болезней! Моим врагам лучше не злить меня! Ах, как я бываю страшна в гневе!

И Малина задорно посмеялась.

Малина – милая девушка, одного роста с Литой. Золотистые локоны образовывали на голове градуированное каре с волнами. Одета она в белую легкую блузку и голубую пыш-

ную юбочку. На лице, усыпанном веснушками, блестели лазурные глазки.

Осталась последняя девушка.

– И наконец Гелла. У нее эротомания.

Сипилена, Лита, Саманта и Бони озадаченно переглянулись.

Внешность Геллы оказалась весьма эффектной.

Это была высокая и стройная мадам, облаченная в черный обтягивающий костюм. Он струился по ней, словно вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб ее модельного тела. Черная длинная коса опускалась до самого пояса. Над алыми губами слева приютилась аккуратная родинка. Она ловким движением поправила очки и сменила положение ног – одна на другую. В прихожей остались черные туфли на высоких каблуках, принадлежащие Гелле.

Заметив общее недоумение, она довольно улыбнулась и раскрыла суть ее способности психомародера:

– Я убиваю людей оргазмом. Вызываю у них такое иступленное удовольствие, что у них не выдерживает сердце.

Все замерли, услышав о столь необычном даре.

– Это... очень круто, – среагировал Бони.

– Благодарю за высокую оценку, – ответила Гелла.

На этой ноте в Наблюдательный Пункт вернулся доктор Элеасаро с подносом с набором для чая. Сипилена помогла отцу раздать чашки с чаем гостям.

– А где же Сотис? – спросила Лита.

– Он сказал, что у него еще есть дела, – ответила Помона Хант.

– Дела? – нахмурилась Саманта. – Бони, можешь его выследить?

– Ага! Сейчас!

Бони вернулся к своему компьютеру и быстро связался с часами Сотиса.

Лита, заметив озадаченное лицо друга, спросила:

– Что там?

– Кажется, он выключил датчик с геолокацией.

– Черта с два! – рявкнула Саманта. – Этот прохвост не хочет, чтобы мы знали, куда он отправился!

Доктор Элеасаро решил попробовать узнать подробности у Помоны:

– Он вам не говорил, куда направился?

– Нет, – покачала она головой, – сказал, что нам придется отправиться к вам самим. У него есть незаконченные дела.

– «Незаконченные дела»? – переспросила Лита.

И Сипилена высказала свое предположение:

– Лютен.

Услышав это имя, все заметно напряглись.

– Сейчас им опасно видеться, Сипилена, – объяснил ей Бони, – если Сотис решил пойти на такой отчаянный шаг, то дело пахнет жареным.

– Лютен? – спросила Пегги. – Вы о психомародере из «Последнего синдрома»?

Доктор Элеасаро кивнул:

– Он на нашей стороне. Лютен – двойной агент. Он частенько снабжает нас информацией о делах «Последнего синдрома».

– Значит, даже в тылу врага у вас есть свои люди? – выгнула Помона бровь.

– Да, а еще нам удалось связаться со Стэндишем и Когнитивном Департаменте. Теперь и они осведомлены о войне. Разумеется, они на нашей стороне.

– Армия полнится союзниками. Это радует.

– Но ни Перламутровая Гвардия, ни Когнитивный Департамент не сравнятся с организацией «Голоса». Психомародерам могут противостоять только психомародеры.

– Весьма красноречиво! И вы правы, доктор Элеасаро! Наш альянс готов к битве с врагом, не так ли? Какие же у нас будут планы? И... я хотела бы познакомиться с героем, который сразил Ги Осмонда. Где же Листер?

Этот же вопрос волновал и остальных.

Лита все рассказала:

– Мы узнали, что «Последний синдром» и «Адское Безумие» устраивают переговоры в «Серебряной лани». Листер вместе с Юно и Пандорой отправились туда, чтобы все разузнать...

– Они долго не возвращаются, – обеспокоенно произнесла Саманта.

Сипилена с тяжелыми мыслями опустилась на стул, будто

почувствовала что-то неладное.

– Что случилось, Сипилена? – обратился к ней Бони.

– Ах... ничего. Просто волнуюсь. Надеюсь, с Листером все в порядке...

– Листер – самый сильный психомародер! Что с ним может случиться?

Глава 7. Газлайтеры

Когда ко мне вернулось сознание, то я с ужасом понял: только оно у меня и осталось.

Лишь разум, но не тело.

Тело перестало существовать.

Я не ощущал его. Только мысли и время... хотя, понятие времени тоже растворилось в этой тьме.

Мир возник передо мной яркой вспышкой белого света. И этот свет медленно затухал, позволяя очертаниям мрака просочиться в мою реальность.

Реальность, где существовало одно лишь мое сознание.

В мрачных сумерках передо мной расплылся человеческий силуэт. Поначалу он виделся мне, как белое пятно. Затем детали внешности проступали, и образ складывался более отчетливо.

Белая рубашка, алый галстук, красные перчатки, повязка на глаз и шрам на лице.

Кто бы это ни был, я уже видел этого человека. В разговоре его называли Фалько Пти.

Не помню я такого имени среди лидеров организаций психомародеров...

Так кто же он такой?

– Ты уже проснулся, Листер? Давай же... очнись. Вернись к нам. Будь, как дома.

Ясность разума позволила мне понять несколько вещей.

Первая – мое тело все еще при мне, но я им не управляю. Так случилось, что я оказался подвешенным над полом в воздухе. При этом ни одна из моих конечностей ни на чем не держалась. Ни веревок, ни цепей – ничего!

Я просто завис в воздухе, скованный чем-то незримым. Жуткая сила, которая буквально парализовала мое тело и не давала возможности его использовать.

Руки распластаны в разные стороны. Я нахожусь в вертикальном положении. Единственное, что осталось под моим контролем – мое лицо. Я мог моргать, менять взгляд, дышать и... говорить.

Я, определенно, чувствовал, что мог говорить.

Второе – пространство вокруг меня окрашено в черные и алые тона. Это пустая комната с красными узорами на темных стенах, изображающих странные символы и незнакомые мне иероглифы.

Что бы они ни значили, выглядело это довольно жутко. Таинственные символы и пугающие пентаграммы.

Куда же я попал?

И третье – вместе со мной в этой комнате находилось еще двое. Первый – Фалько Пти. И второй человек...

Гора мышц с бритой головой и голым торсом, покрытым алыми татуировками. Одетый в красную расстегнутую жилетку и серые брюки, он смотрел на меня своими черными маленькими глазками. А его руки... обе верхние конечности

представляли собой массивные металлические протезы.

– Наконец-то... – прозвучал ледяной тон человека, который лишил меня сознания в «Серебряной лани».

Стараясь восстановить хронологию последних событий, которые я помню, мне удалось прийти к нескольким логическим выводам.

Все началось с потасовки в ресторане. Я, Пандора и Юно сражались с Клайдом, Атаназом, Эолом и Хиро. Люди «Последнего синдрома» и «Адского Безумия» пришли на переговоры, но заметили нас.

В ходе битвы, уходя от атак Атаназы, я прыгнул под стол, а потом... в ресторане появились другие.

Что-то случилось, и я увидел перед собой Фалько Пти.

И сознание покинуло мое тело.

Вот и все, что я помню.

Что случилось с Пандорой? С Юно? Где они? Удалось ли им сбежать? Или их взяли в плен?

Еще одна странная мысль, посетившая меня – кажется, люди «Последнего синдрома» и «Адского Безумия» не были готовы к появлению этих «других». Более того, Фалько Пти сообщил им, что х появление – приказ Корнелиуса Мура.

При этом люди «Последнего синдрома» совсем не ожидали такого...

Что бы все это могло значить?

– Ты с нами, Листер? Ну же... скажи что-нибудь!

Но мой рот оказался не в силах произносить членораз-

дельную речь, а потому я что-то невнятно промычал.

– Ах, чудесно! Скоро речь полностью вернется к тебе, и ты будешь, как новенький!

Затем этот человек, Фалько Пти, обратился ко второму:

– Разве это не замечательно, Молох?

Тот кивнул в ответ.

Фалько вновь взглянул на меня.

– Я полагаю, ты сильно озадачен. Ты совершенно не представляешь, где оказался и кто мы такие, верно? Давай-ка начнем по порядку. Во-первых, ты находишься в Районе Гипноза. Остальное тебе знать не обязательно.

Фалько Пти издал нервный мерзкий смешок.

– Я бы хотел представиться. Меня зовут Фалько Пти, а это – моя «правая рука» – Молох. Меня же еще называют Королем Внушения. Тебе, должно быть, интересно, кто мы такие? Ничего не говори! Я сам отвечу на свой вопрос!

И снова этот мерзкий смешок.

– Я – глава тайной могущественной фракции. Я не являюсь ни психиатром, ни психомародером. Я и мои люди... нечто... совсем другое, Листер. Да, совсем другое...

Мне довелось столкнуться с тем, с чем я прежде не имел дела.

Да, я знаю много о психиатрах и о психомародерах, но кто же эти «другие».

– Листер...

Фалько Пти сделал один шаг в мою сторону.

– Скажи мне...

Он наклонился ближе.

– Ты когда-нибудь что-нибудь слышал о...

Его ровное дыхание скользило по моей шее.

– ...газлайтерах?

Я ничего не ответил.

– Нет? Очень жаль! Молох, и почему о нас никто не знает?

Ах, да... мы же тайная фракция!

Фалько Пти, посмеиваясь, сделал шаг от меня назад.

– И мы кое-что умеем... но для начала, чтобы понять принцип нашей силы, ты должен вспомнить, как работают способности психомародера. Почему они вообще возникают? Давай же, Листер, напряги память! Включи «соображалку»! Помоги же мне!

Я сделал несколько попыток пошевелить губами. Получилось не сразу. Затем я совершил попытку произнести слово. Сначала мычание. Потом слова.

– Ему нужно выпить воды! Ну же, Молох! Подайте мне стакан воды!

Молох взял со столика графин и наполнил водой стакан. Человек с железными руками передал стакан Фалько, а тот протянул его к моим губам и заставил меня совершить несколько глотков. Часть содержимого все же вытекла мне на подбородок, шею и грудь.

– Так лучше?

Фалько отдал пустой стакан Молоху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.